

- Берегись, ...а-а-а! - это было все, что генин смог крикнуть, прежде чем потерял сознание из-за массивных ран и боли.

- Черт! Будьте осторожны с ловушками. Этот ублюдок где - то здесь. - предупредил другого бандита лидер чуунинов.

Он начал осматриваться, но никого не увидел. Он держал в уме расположение струн чакры, сплел несколько ручных печатей и сделал клона. Затем он сплел еще один набор ручных печатей и пошел вниз по земле, прячась, как крот, в то время как его клон продолжал кричать и проклинать Такэру, чтобы выманить его. Такэру чувствовал все. Он сделал теневого клона и остался прятаться за деревом. Клон спрыгнул с дерева на землю и встал лицом к бандитам.

- Я полагаю, что ты один из тех шиноби, которые напали на мою команду. - констатировал клон главаря бандитов.

- Ну и что, если это так? - спросил клон Такэру, меняя свой голос на бесстрастный холодный с почти совершенным физическим контролем.

- Ты что, шиноби из деревни листа? - спросил клон разбойник.

- Разве это имеет значение? Вы, ребята, хотели напасть на караван. Ты бы всех убил и ограбил. Считай, что я заранее оплатил тебе тем же. Уходи, и я больше не буду нападать на тебя. Вы также можете забрать своего раненого сообщника. - ответил клон, в то время как он и оригинал чувствовали, что оригинальный главарь бандитов медленно ползет под землей к нему.

- Значит, ты один из стражников каравана. Понятно, значит ты можешь просто умереть тогда! - бандитский клон внезапно бросился на клона Такэру с кунаем.

Клон Такэру уклонился от удара, развернулся, выхватил меч и ударил им бандита-клона. Бандит-клон прыгнул вправо, едва увернувшись от удара, и схватил клона Такэру свободной правой рукой. Клон Такэру хотел отпрыгнуть от бандита-клона, но внезапно из земли появились две руки, схватили клона Такэру за ноги и потащили его в землю, оставив снаружи только голову. Сам главарь бандитов вышел из-под земли и с самодовольной улыбкой повернулся к клону Такэру.

- Ты довольно спокоен для парня, который вот-вот умрет.

- Знаешь, ты действительно плохой лидер. На самом деле я думаю, что ты получил эту должность, потому что никто другой этого не хотел.

- О чем ты говоришь, ублю..? - главарь бандитов не успел договорить, как услышал позади себя тихое хныканье. Он и его клон обернулись и увидели того же самого человека, которого они

поймали, в ловушку внутри Земли, стоящего позади обычного бандита. Черный меч торчал из тела обычного бандита там, где было его сердце. Сам Такэру медленно вытащил меч из тела теперь уже мертвого бандита, позволив ему упасть на землю.

- Клон! - и главарь бандитов, и его клон были ошеломлены.

Он даже не почувствовал его приближения. Он был в бешенстве от того, что двое из его самых доверенных подчиненных были теперь мертвы прямо перед ним.

- Значит, ты такой же плохой шиноби, как и я. Неужели никто никогда не учил тебя никогда не поворачиваться спиной к своим врагам? - небрежно сказал Такэру, стряхивая кровь с меча и внезапно отлетев в сторону.

- Что..! - как только бандит и его клон повернулись, они увидели огромный огненный шар, приближающийся к ним, почти касаясь их носа.

Он чувствовал исходящий от нее сильный жар, и это было слишком вблизи. Главарь бандитов не мог увернуться от огненного шара или сплести какие-либо ручные печати за это короткое время. Бандит-клон поспешно попытался оттолкнуть его, но прежде чем он успел сделать это полностью, огненный шар взорвался.

Буууум!

Огромный взрыв произошел, опустошив это место и создав небольшой кратер на земле. Такэру, стоя на ветке дерева, почувствовал, что все еще живой главарь бандитов прислонился к стволу дерева. Тело бандита было наполовину сожжено. Он сильно истекал кровью и не мог даже пошевелиться. Такэру приземлился перед ним и встал в нескольких футах от него.

- Ниндзюцу без всяких ручных печатей. Я не думал, что кто-то может это сделать. Ты же не обычный шиноби. Так кто же ты такой, черт возьми? - спросил бандит, задыхаясь, почти на последнем издыхании.

- Просто обычный парень, защищающий свою собственную жизнь. - Такэру одним быстрым ударом меча перерезал бандиту горло, разграбил трупы и сжег их дотла.

Затем он убрал все следы борьбы, какие только смог найти, и помчался к лагерю. По пути Такэру получил воспоминания о клонах, которых он послал за убегающими бандитами, и об одном из клонов, дежуривших в лагере один за другим.

Большинство оставшихся бандитов сбежали после фиаско в лесу, за исключением 4 обычных бандитов. Они наткнулись на его отца и охранников лагеря и были быстро отправлены в путь. Однако джонин шиноби из бандитской группы сделал кое-что интересное. Пробежав немного, он сразу же убил другого бандита, который был с ним. Затем он избавился от своего тела,

использовал технику превращения, чтобы изменить свою внешность, и поспешно сбежал.

Такэру смог разглядеть черты этого шиноби. Это был высокий мужчина с загорелой кожей и длинными темно-каштановыми волосами. Он был одет в бронежилет без рукавов и черные штаны, а на лице у него была черная маска, закрывающая рот и нос, оставляя только глаза необычной окраски: зеленые зрачки и красные глаза.

Тут же ему в голову пришла одна мысль, но Такэру оставил ее. Это было бы слишком большим совпадением для того, чтобы этот человек был тем самым человеком. Такэру, прежде чем прибыть в лагерь, использовал технику превращения. Он, прибыв в лагерь, почувствовал, что его клон спит в палатке. Он упаковал добычу, полученную от бандитов, прямо в свою сумку, даже не проверив ее. Он вошел в палатку и увидел, что его мать тоже спит. Он прогнал клона и быстро лег спать. Такэру медленно освободился от контроля над своими эмоциями, и он разрыдался.

Такэру тихо заплакал. Он знал, что этот мир жесток. Он знал, что ему придется искупаться в крови, чтобы выжить и защитить своих близких. Он знал, что если бы не сделал того, что сделал сегодня, и если бы они напали на них ночью, он не смог бы предотвратить несчастный случай. Случайный сюрикен, кунай или даже неверный удар меча могли оказаться опасными для жизни.

Даже с его чувствами, скоростью и другими способностями он никогда не мог быть уверен в безопасности своих родителей. Он не был всемогущ. Он не мог воскресить людей из мертвых. Поэтому ему пришлось испачкать руки. Он знал, что то, что он сделал, будет преследовать его. Он хладнокровно убил не одного, не двух, а целых 13 человек. Его руки были пропитаны кровью. Он мог бы просто сбить их с ног и связать. Увы! Такэру просчитался. Он не учел того факта, что, подавляя свои эмоции, он также делал себя более логичным, более холодным и гораздо менее человечным.

Такэру просто сделал то, что он считал лучшим курсом действий, и в тот момент лучшим курсом действий было навсегда уничтожить своих врагов. Такэру также не учел этого, хотя его подавленные эмоции заставляли его игнорировать непосредственные последствия сильных эмоций. Это не мешало ему чувствовать эмоции других людей. Он чувствовал все отчаяние, ярость, сожаление, раскаяние, ненависть, обиду и, самое главное, потерю надежды, которую испытывали его жертвы. И когда он потерял контроль над своими эмоциями, все эти эмоции, которые он чувствовал, обрушились на него все сразу. Такэру знал, что он убивал ради дела, но это не оправдывало его действий. Сегодня он убил кого-то отца, кого-то брата или кого-то сына. Он лишил часть чьей-то семьи счастья. Он все еще видел безнадежные глаза своих жертв, когда безжалостно гасил в них свет. Он стал убийцей. Но он также знал, что ему придется делать ужасные вещи снова и снова в будущем, если он хочет уберечь себя и своих близких от опасности.

Такэру знал, что ему придется столкнуться с моральным конфликтом, который он испытывал, иначе он съест себя изнутри, но сейчас ему хотелось только одного, спать. И вот он медленно уже засыпал.

<http://tl.rulate.ru/book/38634/854690>